

Он поднялся на второй этаж. Ся Сицин увидел ванную за углом. Он не знал, было ли это из-за недавнего лета. Ему стало немного душно, и он собирался зайти и умыться.

Но как только он закрыл дверь, он почувствовал, что что-то не так.

Большинство симптомов тошноты прошли, но сейчас у него жар по всему телу.

Он прислонился спиной к двери ванной, глубоко вздохнул и приспособился, затем подошёл к раковине, поднеся холодную воду к лицу, его шея в зеркале была красной, в теле горел огонь, во рту пересохло, а виски выступали.

Он посмотрел вниз на свою руку, кончики его пальцев дрожали.

Он был накачан наркотиками.

Хотя он не хотел в это верить, он спокойно проанализировал эти аномалии и, должно быть, установил их.

Когда он раньше был за границей, в богатых ночных клубах второго поколения часто продавались эти дрянные вещи, некоторые из них были таблетками, а некоторые – жидкостями. Лёгкое лекарство имело эффект ломающихся кусочков, но тяжёлое лекарство было необязательно.

Даже если Ся Сицин был ублюдком, он никогда не использовал эти вещи. Только из-за этого лица многие люди поспешили встретить его, поэтому ему вообще не нужны были эти вещи.

Но он не ожидал, что однажды на него свалятся подобные вещи.

Чёрт возьми.

Его ноги начали подкашиваться, Ся Сицин держался за раковину, его грудь горела от паники, а со лба начал сочиться пот.

Он подумал о предыдущей сигаре.

Должно быть, его положили в сигару.

Он изо всех сил пытался остановиться, но его ноги становились всё мягче и мягче, как будто они были бесполезны. Он впервые подумал о Чжоу Цзихэне. Он сунул руку в карман костюма и, наконец, дотронулся до мобильного телефона, но сигнала не было.

Контрол. Спина Ся Сицина взмокла, лекарство подействовало по-настоящему, его горло начало неметь, а странный огонь собирался поджарить его.

Весь человек неправ.

Жуань Сяо, найти Жуань Сяо.

Ся Сицин крепко ухватился за раковину, с трудом встал, тяжело потащился открывать дверь и почувствовал тупую боль в задней части шеи, прежде чем сделать два шага.

Он чувствовал себя насильно похищенным двумя людьми, но Сицин ничего не мог ясно видеть перед собой.

Последняя секунда перед потерей сознания.

То, о чем он думал, было именем Чжоу Цзихэна.

Сумасшедший.

Когда Чжао Кэ и Жуань Сяо спустились вниз, они увидели, как Ся Сицин вошёл в ванную, и не смогли последовать за ним. Им двоим оставалось только поболтать и подождать снаружи. Неожиданно они увидели двух мужчин в чёрных костюмах, несущих Ся Сицина прямо к лифту. Идя прямо.

— Чёрт возьми, неужели семью Чжун это не волнует? – Чжао Кэ быстро помчался наверх, закрыв дверь лифта до того, как прикоснулся к ней.

Он тихо выругался и позвал Чжоу Цзихэна, спускаясь по лестнице. Жуань Сяо сняла свои высокие каблуки и, держа их в руке, побежала вниз с Чжао Кэ босиком.

— Семье Чжун будет наплевать на Вэй Мина. Недавно они сотрудничали в проекте по недвижимости.

— Поспешите, ответьте на звонок, брат. – Чжао Кэ вспотел в спешке и сделал три звонка подряд, прежде чем дождался, пока Чжоу Цзихэн ответит на звонок.

— Мой брат Хэн, ты наконец-то ответил на звонок, где ты сейчас?

— На машине я скоро буду у дома Чжуна. – Тон Чжоу Цзихэна был очень плохим.

Чжао Кэ вообще этого не слышал, и он не думал о том, зачем пришёл сюда. Он поспешно

рассказал ему сцену, которую он только что видел:

— Ся Сицин был похищен двумя мужчинами и увезён, не знаю, что происходит. Он упал в обморок. Я только что видел, как он шёл в ванную своими собственными глазами, и я не знаю, что происходит...

Пока он говорил, Чжао Кэ подходил. В конце концов, он тоже человек из круга, и он подвергался такого рода забавам:

— Эй, не так ли?

- Его накачали наркотиками...

Ниточка в сознании Чжоу Цзихэна была оборвана в одно мгновение.

Он нажал на газ до упора.

— Заблокируй его для меня.

Чжоу Цзихэн почти произнёс последнюю фразу сквозь стиснутые зубы.

Чжао Кэ никогда не видел такого выступления от этого молодого человека, который с детства излучал позитивную энергию.

Несмотря ни на что, Чжоу Цзихэн был так встревожен, что не мог оставить это в покое.

— Чжао Кэ, я просто попросила своего водителя посмотреть вниз. - Жуань Сяо нахмурилась.
— Они уже в машине. - Она опустила голову и переслала фотографию, переданную ей водителем, Чжоу Цзихэну.

— Я попросила его следовать за машиной, ты приехал на машине?

Чжао Кэ сразу понял, что имела в виду Жуань Сяо. Он схватил Жуань Сяо за запястье и спустился вниз, чтобы забрать машину.

— Давайте поедем за этой машиной. Вы позволяете водителю подключиться к навигации. - Он вспомнил тон Чжоу Цзихэна только что и испугался. — Боюсь, Чжоу Цзихэн что-нибудь предпримет, как только выйдет из-под контроля. Ужасная вещь.

Жуань Сяо не думала, что Чжоу Цзихэн был таким человеком:

— Как это могло быть, Цзихэн...

Чжао Кэ завёл машину:

— Ты его не знаешь. - Он увидел, что Жуань Сяо не пристегнута ремнем безопасности, наклонился и быстро помог ей пристегнуть его, не говоря ни слова, затем снял свой пиджак и протянул его ей. — Ты знаешь, каково это, когда человек, стоящий на высоком моральном уровне, опускается на дно и восстанавливается?

— Теперь я боюсь, что он пришёл со снайперской винтовкой.

После пятиминутной погони за местоположением Чжао Кэ наконец нашёл машину Вэй Мина. Он всю дорогу делился местоположение с Чжоу Цзихэном. Было уже одиннадцать часов вечера, и Вэй Мин был на красном суперкаре с дорожной сумкой.

— Что нам теперь делать?

Жуань Сяо спокойно проанализировала:

— Либо поднимись и перехвати кого-нибудь сейчас, либо следуй за ним до конца. - Она взглянула на Чжао Кэ. — Тебе это неудобно? На случай, если что-то случится, Чжао Кэ...

— Это раздражает. - Самое чертовски раздражающее для этих богатых вторых поколений.

Чжао Кэ тихо выругался, а затем подумал о Жуань Сяо рядом с ним:

— Извини, я нёс чушь, когда спешил и открыл картографическую пушку.

— Всё в порядке, я тоже раздражаю.

Пока он говорил, чёрная машина ехала по дороге задним ходом. Она выглядела очень знакомой. Прежде чем Чжао Кэ смог понять, что происходит, машину внезапно занесло вбок и она врезалась прямо перед быстро едущим красным суперкаром. Напуганный суперкар впереди него ударил по тормозам.

— Черт возьми. - Чжао Кэ тоже нажал на тормоза и ошеломлённо сказал. — Чжоу Цзихэн здесь.

Конечно же, он угадал правильно.

Чжао Кэ наблюдал, как из чёрной машины вышел мужчина, одетый в чёрный костюм в

ласточкин хвост, как будто у него в руке была палка. Он не знал, какую силу он применил, когда открыл дверцу машины, и даже тело резко трянуло.

Просто эта фигура, это не Чжоу Цзихэн или кто-то другой.

Он чувствовал, что у него галлюцинации, и что тело Чжоу Цзихэна было в огне.

Чжоу Цзихэн наступил на переднюю крышку красного суперкара и свирепо уставился на людей внутри.

— Открывай дверь.

Вэй Мин на водительском сиденье ругал идиота владельца чёрной машины, но он не ожидал, что это был Чжоу Цзихэн, который сошёл с ума, и его поза напугала его ещё больше.

Он не может позволить себе прошлое Чжоу Цзихэна, но какое, чёрт возьми, это имеет к нему отношение? Разве это не просто совместная игра в телешоу, это чертовски серьёзно?

— Что ты делаешь? - Вэй Мин притворился спокойным. — Если ты хочешь пойти в светские новости и найти кого-то другого, какого чёрта ты делаешь со мной!

Чжоу Цзихэн ничего не выразил, поднял правую руку и указал бейсбольной битой на лобовое стекло перед Вэй Мином.

— Открывай дверь.

— Ты ни хрена не понимаешь...

Прежде чем он закончил говорить, раздался громкий шум, и Чжоу Цзихэн бейсбольной битой разбил ветровое стекло вдребезги.

Осколки стекла брызнули наружу и застряли в руке Чжоу Цзихэна. На лице его по-прежнему не было и следа выражения. Он холодно подошёл к дверце машины. Одним движением руки он разбил стекло на водительском сиденье. Он просунул руку внутрь, схватил Вэй Миня за воротник и высунул его голову из окна машины. Шея Вэй Миня была всего в нескольких сантиметрах от осколков стекла, и Чжоу Цзихэн встряхнул осколки одной рукой, чтобы они проникли прямо в его шею.

Сумасшедший.

Этот человек абсолютно сумасшедший.

Чжао Кэ тоже был ошеломлён, когда увидел эту сцену. Это был совсем не тот Чжоу Цзихэн, которого он знал. В панике он отстегнул ремень безопасности и вышел из машины. Прежде чем закрыть дверцу машины, он сказал Жуань Сяо:

— Не спускайся, подожди меня в машине. После разговора беги туда.

Сам Вэй Мин - яйцо всмятку, и он не смеет связываться с сумасшедшим. Жизнь - это самое главное.

Он нажал на кнопку, и все двери открылись.

— Я открыт, я открыт, ты можешь отпустить меня.

Чжоу Цзихэн отпустил руку и подошёл к заднему сиденью.

Огонь в его груди заставил его сердце биться как сумасшедшее, и когда он увидел Ся Сицина, который упал в обморок на заднем сиденье, а его рубашка была разорвана в клочья, он почувствовал только, что сгорели последние остатки здравомыслия.

— Цзихэн, - Чжао Кэ подбежал и увидел Ся Сицина, лежащего на заднем сиденье, — ты быстро уведи его, или тебя сфотографируют запутавшейся на дороге. Я рассмотрю для вас эту историю с собакой.

Он понизил голос:

— В недавний чувствительный период не совершайте никаких ошибок.

Чжоу Цзихэн взглянул на него, и от этого взгляда у Чжао Кэ волосы побежали по всему телу. Он был немного скептически по поводу того, было ли мудрым решением позволить Чжоу Цзихэну забрать Ся Сицина сейчас, но, глядя на внешность Чжоу Цзихэна, это была полностью поза того, кто забрала его, Цзихэн убьёт его.

Сняв пальто, Чжоу Цзихэн наклонился и вытащил Ся Сицина из машины, накрыв его своим пальто, чтобы прикрыть обнажённую грудь.

— Скажи чётко, что это за лекарство. - Произнеся эти леденящие душу слова, Чжоу Цзихэн обнял Ся Сицина, который был без сознания, и посадил в чёрный Lexus.

В тот момент, когда он протянул Ся Сицину, уличный фонарь упал ему на лицо. Чжоу Цзихэн увидел ненормальный румянец, исходящий от его шеи, не только шеи, но и груди, но от Ся Сицина едва уловим запах алкоголя.

Его горячая температура проникала сквозь тонкую белую рубашку и обжигала тело Чжоу Цзихэна.

Видя Ся Сицина в таком состоянии, Чжоу Цзихэн действительно захотел убить Вэй Мина живым сейчас, невзирая на его жизнь и мораль.

Он просто хотел убить его.

Убейте всех, кто думает о нём иначе.

Открыв дверь машины второго пилота, Чжоу Цзихэн осторожно усадил Ся Сицина на его сиденье и опустил сиденье так, чтобы он мог лечь. Ся Сицин, который был в коме, постоянно потел, и его грудь была сжата, как у рыбы, которая вот-вот задохнется, выбравшись на берег.

Чжоу Цзихэн закрыл дверцу машины и сам сел на водительское сиденье.

Он обнаружил, что его руки дрожат, но не только из-за гнева, страха и сожаления.

Если он не прибыл бы вовремя, если Чжао Кэ не был бы сегодня на банкете.

Он даже не осмеливался думать об остальном. Он никогда в жизни не водил так быстро машину. Всё его тело напоминало петарду. Свинец сгорел в последней части, и его чуть не разорвало на куски.

Внезапно зазвонил телефон, Чжоу Цзихэн подключился к телефону и услышал голос Чжао Кэ.

— Цзихэн, я просто спросил. Это лекарство из-за границы. Я проверил его, и оно является контрабандой из Соединенных Штатов. Лекарство очень сильное, это не так просто, как вызвать кому, и это будет... — Он внезапно замолчал, и Чжоу Цзихэн полностью понял, что он имел в виду.

— Вредно ли это для организма? — Чжоу Цзихэн не осознавал, что его голос дрожал.

— Есть последствия, которые в будущем могут привести к коме. Более того, — Чжао Кэ тоже был чрезвычайно зол, — Этот подонок засунул в сигару, и вдыхание было быстрее, чем действие лекарства, принятого непосредственно. Этот подонок изначально использовался, чтобы иметь дело с другими. Видя извращённые мысли о Ся Сицине на некоторое время...

Чжоу Цзихэн больше не мог слушать и хотел повесить трубку, но Чжао Кэ снова сказал:

— Цзихэн, это лекарство не имеет решения, и оно специально используется для тех

гетеросексуальных мужчин, у которых нет сексуального опыта в этой области, ты... Тебе не нужно искать кого-то, чтобы помочь ему...

Первоначально, эти слова было достаточно трудно произнести, Чжао Цзихэн избегал Жуань Сяо и понизил голос, его веки подрагивали, который знал, что эти слова ещё не были сказаны? Сказав это, Чжоу Цзихэн повесил трубку.

К чему всё это.

Когда он загнал машину в гараж, Ся Сицин наконец проснулся от тупой боли. Его глаза были полны цветов, и все в его поле зрения было тяжёлым. Он слабо повернул лицо и увидел сбоку лицо Чжоу Цзихэна.

— Чжоу Цзихэн...

Как только он заговорил, его голос был неправильным, хриплым и липким, полностью вышедшим из-под его контроля.

Чжоу Цзихэн остановил машину, взял Ся Сицина за руку и с тревогой дотронулся до его лба.

Это действительно он, это действительно Чжоу Цзихэн.

Ся Сицин вздохнул с облегчением, но вскоре единственное оставшееся здравомыслие заставило его снова захотеть сбежать.

Теперь эту достойную внешность приятно видеть любому, но он просто не хочет, чтобы Чжоу Цзихэн это видел.

Увидев, что Ся Сицин отвернулся, а его уши неестественно покраснели, Чжоу Цзихэн вышел из машины и просто обнял Ся Сицина прямо на выходе.

— Ты... отпусти меня...

Чжоу Цзихэн подумал, что он ничего не слышал, и направился к лифту. Ся Сицин изо всех сил старался выглядеть нормально, но у него осталось не так уж много сил. Толкнув Чжоу Цзихэна в грудь руками:

— Отпусти...

Лифт был узким и тихим, ненормальное дыхание Ся Сицина было чрезвычайно чистым, руки Чжоу Цзихэна были полны его запаха, и лёгкие духи, которые он использовал для брожения, в

этот момент источали прекрасный запах, плотно, как у герметичная сеть, опутавшая Ся Сицина. Только эти невыразимые желания вытекали из сетки, как липкий мёд.

И ему некуда было бежать.

Его глаза горели от боли, и, увидев, что Чжоу Цзихэн готовится таким образом отвезти его обратно к себе домой, тупой нож, который перерезал ему рассудок, вонзился в самое дно, Ся Сицин заговорил почти умоляющим тоном.

— Я хочу вернуться в свой собственный дом. — Его рука крепко сжала рубашку Чжоу Цзихэна на груди, его голос дрожал. — Я... меня накачали наркотиками... ты отпусти меня...

— Я знаю. — Чжоу Цзихэн открыл его дверь, не сказав ни слова, и прижал его к дивану. Он знал, что Чжао Кэ сказал бы это для его же блага, и не то чтобы он не представлял себе дальнейшего прогресса с Ся Сицином, но это было определено не так.

Но если, как сказал Чжао Кэ, он просто представил себе эту картину, Чжоу Цзихэн почувствовал, что сойдёт с ума и полностью рухнет.

У него накопилось слишком много тёмных эмоций, и мысль о том, что он может потерять Ся Сицина в любой момент, мучает его день за днём.

Каждый раз, когда Ся Сицин подходил к нему и целовал его, в его груди был кинжал, вырезающий его сердца одно за другим.

Лоб Ся Сицина был покрыт мелкими капельками пота, его губы были сухими и красными, и рот был слегка приоткрыт. Казалось, он не хотел видеть себя. Он приложил тыльную сторону ладони к глазам, и его грудь сильно вздымалась и опускалась.

Чжоу Цзихэн достал из холодильника воду со льдом, отвинтил крышку и поднёс её ко рту:

— Выпей немного воды.

Ся Сицин, который очень хотел пить, повернул лицо и схватил руку Чжоу Цзихэна своими горячими руками. Ледяная вода потекла из уголка его рта, пропитав белую рубашку на ключице.

Чжоу Цзихэн узнал её с первого взгляда. Это была рубашка, которую он носил, когда они с Ся Сицином впервые встретились.

Он быстро выпил бутылку воды. Симптомы Ся Сицина не намного улучшились, но к нему немного вернулись силы. Он попытался сесть с дивана, но лекарство было слишком сильным.

Как только его руку приподняли, он соскользнул с края дивана, и весь человек упал, присев на корточки на диване.

Руки Чжоу Цзихэна лежали перед диваном, его губы были прильнуты к шее Чжоу Цзихэна. Подобно условному рефлексу, он весь затрясся, пытаясь чрезмерно оттолкнуть Чжоу Цзихэна, но у него совсем не было сил, он сходил с ума и умирал.

— Ты отпусти меня... Чжоу Цзихэн. - Ся Сицин почувствовал, как две его части разрываются в его теле.

Один уверовал в желание, а другой боится быть увиденным Чжоу Цзихэном в его последнем уродстве.

— Всё в порядке, Сицин. - Чжоу Цзихэн поцеловал его в макушку и крепко обнял. — Я найду способ, всё в порядке.

Два человека, которые разделились, были разделены на обоих концах пилы, крепко держась за ручки, борясь за доминирование в этом теле и совершая жестокое перетягивание каната в сердце Ся Сицина.

— Мне так жарко... - голос Ся Сицина был окутан жаром и брызнул на грудь Чжоу Цзихэна.

С течением времени партия, занятая желанием, по-видимому, приобретает абсолютное доминирование.

Ся Сицин был близок к потере сознания.

Чжоу Цзихэн чувствовал, что человек в его объятиях извивается своим горячим телом, как деформированный сонный зверь, издавая рыдания, которые мешали ему сосредоточиться, хрупкому и обнажённому.

Из расплывчатых слов оно постепенно превратилось в имя Чжоу Цзихэна.

Ся Сицин лизнул и поцеловал шею Чжоу Цзихэна. Не было никаких правил или табу. От шеи до подбородка он поцеловал губы Чжоу Цзихэна так, как хотел, и удовлетворённо вздохнул.

— Сицин, Сицин... - Чжоу Цзихэн оттащил его и встал почти безлично, пытаясь поднять Ся Сицина. — Я отведу тебя принять душ. Сейчас ты не проснулся.

Действие лекарства достигло своего пика.

Ся Сицин полностью сошёл с ума. Он был похож на змею, которую собирались поджарить, мягко свернулся на земле, с трудом протянул руку и схватил Чжоу Цзихэна за штанину.

— Цзихэн... ты можешь... Нет.

Чжоу Цзихэн решил заговорить, не зная, кого он отвергает, будь то Ся Сицин, который уже ослепил его разум в этот момент, или другое «я», которое было настолько презренным, что стремилось воспользоваться огнём.

Услышав эти два слова, Ся Сицин отпустил его руку и перевернулся, наполовину щурясь на потолок, из-за сильного задыхания он не смог закончить предложение полностью, он действительно действительно думал, что хотел сказать ему таким безразличным или даже саркастичным тоном, как обычно. Но теперь это может быть прерывистым, неловким и уродливым, как у голодного человека, который не привередлив в еде.

— Тогда я... я собираюсь найти кого-нибудь другого... Изначально я... я тоже... не хочу тебя видеть...

Любой может увидеть мою самую порочную сторону.

Но ты не можешь.

Ты слишком много видел, ты такой хороший.

— Я ухожу... - Ся Сицин протянул руку и дотронулся до кармана брюк, как будто ища мобильный телефон.

Чжоу Цзихэн окончательно сошёл с ума.

Он схватил Ся Сицина за воротник, его глаза покраснели, и он мог произносить каждое слово только сквозь сломанные зубы.

— Не смей.

— Ся Сицин, я сказал, если ты посмеешь найти кого-то другого, я убью тебя. - Чжоу Цзихэн больше не мог контролировать свои дрожащие руки. Всё, что у него было на уме, это то, что только что сказал Ся Сицину. — У тебя есть только я, ты видел это, хочешь ты видеть это или нет, у тебя есть только я!

Он больше не знает, о чём говорит. Эти презренные и порочные гены, кажется, вырвались из его крови из воздуха, полностью доминируя над его телом.

— Имею ли я к тебе какое-нибудь отношение... - Глаза Ся Сицина тоже были красными, а его шея была так сдавлена, что он не мог дышать, — Чжоу Цзихэн... у нас есть отношения?

Этот кинжал наконец-то разорвёт его сердце.

— Кто такие ты и я... - Ся Сицин весь дрожал, — Разве мы не играли вначале... Я сейчас... - Его брови сильно нахмурились, огонь уже прожег его насквозь, — С меня хватит тебя... Отпусти меня... Играть... Невозможно.

— Ся Сицин, ты единственный в этой жизни, ты единственный.

Я люблю тебя так сильно, что не смею приблизиться к тебе.

— Посмотри на меня. - Чжоу Цзихэн яростно ущипнул его за подбородок. — Неважно, в каких отношениях, по-твоему, мы состоим, ты мой.

Услышав эти слова, Ся Сицин слабо и жестоко усмехнулся:

— О, правда...

— Цзихэн... Цзихэн... - Его рука слабо лежала на груди Чжоу Цзихэна, пытаюсь коснуться его тёплой кожи, но кончики его пальцев не могли приложить никакой силы.

Этот вид царапания был действительно раздражающим. Чжоу Цзихэн нахмурился и поцеловал его, одновременно схватив его беспокойную руку и прижав её к своей талии.

— Обними меня.

В этот момент он стоит на грани рая и ада.

Прыгай вниз, обнимай друг друга до смерти.

— Горячий... Цзихэн... Чжоу Цзихэн...

— Эм... эм...

— Я хочу сделать... Чжоу Цзихэн.

— ...

— Не мучай меня...

— Цзихэн... Я чувствую себя так неловко...

— Цзихэн...

— Ты...

Я тебе нравлюсь.

— Нет, отпусти меня...

Когда небо вот-вот должно было осветиться, Ся Сицин, наконец, был полностью опустошён, и Чжоу Цзихэн обнял его так крепко, что он испугался, что в следующую секунду этот человек исчезнет у него на глазах.

Оказалось, что он уже любил его так сильно, что был полон чувства вины.

Любить до такой степени, что начинаешь терять себя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284203>